УДК 342

DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-2-105-110

Роль Конституции в процессе реализации и обеспечения репродуктивных прав человека и гражданина в Российской Федерации

Е. Ю. Моисеева

*Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Статья посвящена исследованию института конституционализации репродуктивных прав человека и гражданина в Российской Федерации, а также выявлению роли Конституции в процессе реализации и обеспечения данного вида соматических правопритязаний. В статье дается определение категории репродуктивных прав, приводится их классификация. Анализируются нормы Конституции РФ, являющиеся базисом конституционализации репродуктивных прав.

Ключевые слова

права человека, конституционные права человека и гражданина, соматические права человека и гражданина, фертильность, право на жизнь, репродуктивные права

Для цитирования

Моисеева Е. Ю. Роль Конституции в процессе реализации и обеспечения репродуктивных прав человека и гражданина в Российской Федерации // Юридическая наука и практика. 2019. Т. 15, № 2. С. 105–110. DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-2-105-110

The Role of the Constitution of the Russian Federation in the Process of the Realization and Ensuring the Reproductive Rights of a Person and a Citizen

E. Yu. Moiseeva

*Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The article has goal to analyze the institution of constitutionalization of reproductive rights of a person and a citizen in the Russian Federation and identifying Constitution's role in the process the realization and ensuring this type of somatic claims. The article provides the author's definition of the category of reproductive rights, provides the classification of reproductive rights. The author has analyzed Constitution's norms, which are the basis for the constitutionalization of reproductive rights of a person and a citizen in the Russian Federation.

Keywords

human rights, constitutional rights, somatic human rights, fertility, right to life, reproductive rights

For citation

Moiseeva E. Yu. The Role of the Constitution of the Russian Federation in the Process of the Realization and Ensuring the Reproductive Rights of a Person and a Citizen. *Juridical Science and Practice*, 2019, vol. 15, no. 2, p. 105–110. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2019-15-2-105-110

Современный мир характеризуется бурным развитием науки и техники, достижения которых значительным образом сказываются на жизни людей и ее качестве. В связи с появлением и бурным развитием ранее неизвестных факторов общественной жизни подвергаются существенным трансформациям и права человека [1. С. 180]. В. Е. Чиркин указывает на то, что возникновение электронных средств информации, новые явления, связанные с достижениями научно-технической революции, например возможность клонирования человека, возможности современной трансплантологии, генная инженерия, а также возможности, связанные с модернизацией и инновациями, влекут появление новых способов их осуществления, обеспечения и защиты, а иногда и определенные способы ограничения их прав [1].

Научно-технический прогресс сказывается на всех сферах жизни, в том числе появляются все новые и новые способы излечения недугов, к примеру, связанных с половой системой человека, вызванных неблагоприятной экологической обстановкой, генетическими факторами и т. д. Сорок лет назад у пар, не имевших возможность самостоятельно зачать и выносить ребенка, появилась надежда на рождение собственного потомства при использовании процедуры экстракорпорального оплодотворения. Так, 25.07.1978 в английской семье Браун родилась девочка Луиза, которая появилась на свет благодаря экспериментальному методу – экстракорпоральному оплодотворению. В 2018 г. экстракорпоральное оплодотворение является медицинской технологией, наиболее урегулированной современным правом. Например, в Российской Федерации ежегодно проводится около 31 тысячи протоколов ЭКО. Медицинские учреждения имеют различную статистику, однако в среднем количество удачных процедур составляет 8 300 в год, а это около 20 % от всего числа. Каждый год в нашей стране 0,5 % детей рождается именно благодаря экстракорпоральному оплодотворению¹.

Исторические события, имевшие место в XX в., а также периодически происходящие в XXI в., поставили перед человеческой цивилизацией ряд серьезных вопросов, в том числе связанных с переосмыслением положения человека в обществе, государстве, а также с необходимостью создания особого юридического механизма реализации, обеспечения и защиты человека, его прав, свобод и законных интересов, а также с выдвижением ряда правопризнаний, которые особо нуждаются в защите со стороны государства. Хотелось бы привести несколько наглядных примеров. В результате Второй мировой войны при мировом населении 1,7 млрд чел. человечество потеряло, по различным оценкам, от 50 до 80 млн чел.², включая мирное население. Согласно ВОЗ в 2017 г. во всем мире официально было зафиксировано 6,3 млн детских смертей. Ежегодно с мире фиксируется 12,7 млн новых случаев заболевания раком, из которых более 1 млн составляют случаи раковых заболеваний женской половой сферы [2]. ВОЗ сообщает о том, что доля рака шейки матки в общем количестве онкологических заболеваний составляет около 3,8 %. Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) сообщает о том, что по состоянию на 2016 г. в мире зафиксировано 1,8 млн детей, больных ВИЧ³. Настоящие примеры были приведены для демонстрации того, что для любого государства особенно важны вопросы демографии и репродуктивного здоровья населения, ввиду того, что любой военный конфликт может привести к глобальным человеческим потерям, а невнимательное отношение к собственному здоровью со стороны людей также ведет к высокой смертности в условиях мирного времени. Деторождение является естественной частью жизни человечества, оно позволяет продолжать жизнь человека как биологического вида, в связи с чем особенно важно как на международном, так и на национальном законодательном уровне создать определенные правовые механизмы, направленные на сохранение, обеспечение и повышение репродуктивного здоровья населения.

Впервые о значимости репродуктивного здоровья для мирового сообщества заговорили на Межправительственной конференции по народонаселению и развитию, прошедшей в 1994 г. в Каире, целью которой стало принятие нового международного соглашения, признающего,

¹ URL: <http://www.rf-ivf.ru/patsientam/284-luchshie-kliniki-eko-v-rossii.html> (дата обращения 09.12.2018).

² URL: <https://tass.ru/spec/wwii> (дата обращения 09.12.2018).

³ URL: <https://tass.ru/plus-one/4387425> (дата обращения 09.12.2018).

что интересы населения являются сердцем всех политических, социальных, экономических, экологических и иных процессов в мире. В докладе конференции были закреплены принципы, которыми должны руководствоваться страны-участники. Важнейшим из них является осуществление заботы о людях, обеспечение их права на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой.

В докладе Каирской международной конвенции по народонаселению и развитию указано на то, что репродуктивное здоровье означает, что у людей есть возможность иметь доставляющую удовлетворение и безопасную половую жизнь, и что у них есть возможность воспроизводить себе подобных, и они вольны принимать решение о том, делать ли это, когда делать и как часто (гл. 7 ч. А, п. 7.2)⁴. Мужчины и женщины имеют право быть информированными и иметь доступ к безопасным, эффективным, доступным и приемлемым методам планирования семьи по их выбору, а также к другим методам регулирования деторождения, которые не противоречат закону, и право иметь доступ к соответствующим услугам в области охраны здоровья, которые позволили бы женщинам благополучно пройти этап беременности и родов и предоставили бы супружеским парам наилучший шанс иметь здорового младенца (гл. 7 ч. А, п. 7.2).

Научные достижения в области медицины, переосмысление статуса человека в мире, развитие юриспруденции оказали влияние на возникновение и развитие полноценной теории репродуктивных прав человека. Теория репродуктивных прав человека является сравнительно новой правовой категорией для современной юриспруденции. Фактически репродуктивные права являются составной частью комплекса соматических прав. *Под репродуктивными правами предлагаем понимать признанную государством возможность человека самостоятельно принимать решения и осуществлять определенные действия, связанные с реализацией человеком собственной фертильной функции.*

Репродуктивные права зиждутся на естественном репродуктивном поведении человека. В связи с этим предлагаем классифицировать репродуктивные права в соответствии с аспектами репродуктивного поведения.

1) *Репродуктивные права позитивного характера* (собственно фертильные права), основанные на активном фертильном поведении человека, т. е. намерении лиц детородного возраста воспроизводить потомство. Это права, связанные с планированием появления потомства, право на самостоятельное либо суррогатное деторождение; права, связанные с использованием ВРТ.

2) *Репродуктивные права негативного характера* – это комплекс прав, связанных с контрацептивным и абортным поведением человека.

3) *Права, направленные на охрану репродуктивного здоровья.*

Основным регулятором правоотношений в области прав и свобод человека и гражданина на национальном уровне является Конституция РФ⁵, будучи важнейшим и основополагающим правовым документом. Председатель Конституционного суда РФ В. Д. Зорькин отмечает, что «Конституция как нормативный акт обладает верховенством в правовой системе страны, имеет высшую юридическую силу и прямое действие. Это высший закон. В результате образуется иерархическая правовая система, на вершине которой находится Конституция с заложенными в ней основными принципами, целями и ценностями, в конечном счете восходящими к идее права как норме свободы. Для изображения этой системы более всего подходит образ пирамиды; правовая система, по сути, и есть «юридическая пирамида» как нормативная форма жизни социума» [3. С. 98–99]. И. А. Кравец отмечает, что Конституция РФ и конституционное право оказывают регулирующее воздействие на различные отрасли права и правовую систему в целом; конституция содержательно воздействует на все отраслевые источники национального права, ее нормативность проникает в отраслевое законодательство [4. С. 4].

⁴ URL: https://www.unfpa.org/sites/default/files/event-pdf/icpd_rus.pdf (дата обращения 08.12.2018).

⁵ СЗ РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

С аксиологической точки зрения репродуктивные права человека имеют важнейшее значение для любого современного демократического и социального государства ввиду того, что категория репродуктивных прав в первую очередь касается вопросов воспроизводства человека как биологического существа и здоровья граждан нашей страны в условиях ежегодно растущего уровня заболеваемости ВИЧ, увеличения смертности от онкологических заболеваний репродуктивных органов и т. д.

Далее хотелось бы обратиться к анализу роли Конституции РФ в процессе реализации и обеспечения репродуктивных прав человека и гражданина в нашей стране. Роль Конституции как Основного закона активно проявляется через ее функции. В данной статье хотелось бы уделить внимание двум функциям Основного закона и определить через них роль Конституции в процессе реализации и обеспечения репродуктивных прав человека и гражданина: учредительной и организационной функциям. Общеизвестно, что Конституция РФ является учредительным для всей правовой системы страны документом, следовательно, Основной закон играет в первую очередь *учредительную роль* в процессе реализации, обеспечения и защиты репродуктивных прав человека и гражданина в РФ. Конституция РФ является базисом возникновения общественно-правовых отношений, связанных с реализацией, обеспечением и защитой репродуктивных прав человека и гражданина в РФ. Именно в ее тексте содержатся базовые положения в области правового регулирования фертильности человека. В силу положений ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Общеизвестно, что положения ст. 2 Конституции РФ отнесены к основам конституционного строя, которые являются юридическим основанием конституционализации правового порядка и правовой системы в России.

Статья 7 Конституции РФ провозгласила нашу страну социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Институт репродуктивных прав, базирующийся на натуральном репродуктивном поведении человека, имеет своей целью регулирование общественных отношений, возникающих при реализации человеком как биологической единицы своей фертильной функции. Достойная жизнь человека в сфере репродуктивных прав рассматривается как возможность человека свободно реализовывать свою репродуктивную функцию либо, наоборот, отказаться от ее реализации без какого-либо преследования и воздействия со стороны третьих лиц, а также иметь право на получение информации относительно собственного репродуктивного здоровья, право на получение качественной медицинской помощи для поддержания высокого уровня своего репродуктивного здоровья либо лечения. Считаем, к примеру, что свободное развитие человека через призму репродуктивных прав, в том числе, проявляется в реализации функции человека как родителя либо, наоборот, в осознанном отказе от ее реализации.

Право на свободу, личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ) позволяет каждому свободно без какого-либо стороннего воздействия принимать решение относительно реализации собственной фертильной функции; никто не может быть принужден к активному фертильному поведению: оплодотворению, вынашиванию плода, применения вспомогательных репродуктивных технологий и т. д., а также не может быть принужден к негативному фертильному поведению – осуществлению аборта, стерилизации и т. д.

Статья 23 Конституции РФ провозгласила, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны. В качестве одного из аспектов репродуктивных прав в свете ст. 23 Конституции РФ можно рассматривать право на осуществление аборта беременной женщиной. Настоящий довод подтверждается, к примеру, практикой Европейского суда по правам человека, а именно постановлением «А, В и С против Ирландии» от 16.12.2010 (жалоба № 25579/05), в котором суд пришел к выводу о том, что ст. 8 Конвенции нельзя толковать как предоставляющую право на аборт, но невозможность производства аборта заявительницам по основаниям здоровья или / и благополучия охватывается вопросом о праве на уважение и неприкосновенность личности.

Статья 38 Конституции РФ является базисом для репродуктивных прав позитивного характера. Так, согласно положениям данной статьи материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Помимо обязательств государства по созданию мер социальной защиты граждан, имеющих детей, на государстве лежит обязанность по созданию условий для появления так называемой ячейки общества: обеспечение нуждающимся беспрепятственного доступа по определенным показаниям к вспомогательным репродуктивным технологиям, получения квалифицированной и доступной медицинской помощи по вопросам планирования беременности и т. д.

Естественно, также базисным положением Конституции РФ для реализации и обеспечения репродуктивных прав человека и гражданина являются положения ст. 41 Конституции РФ, гарантирующие каждому право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Каждый имеет право на охрану репродуктивного здоровья, получение информации о современных методах и способах лечения того или иного недуга, касающегося его половой системы, получение адекватных, доступных и эффективных средств лечения бесплодия путем использования вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе путем ЭКО и переноса эмбриона и т. д. Важно рассматривать положения указанной статьи в контексте получения медицинской помощи в рамках обязательного медицинского страхования. К примеру, на сегодняшний день за счет средств обязательного медицинского страхования оплачивается весь лечебный процесс, связанный с экстракорпоральным оплодотворением лиц, не имеющих по тем или иным причинам возможность самостоятельного оплодотворения и вынашивания плода, а также связанный с криоконсервацией эмбрионов, гамет (ооцитов, сперматозоидов, внутриматочного переноса консервированного эмбриона и т. д.).

Именно названные положения Конституции РФ являются вектором развития отраслевого законодательства, регулирующего отдельные вопросы правоотношений в области реализации и обеспечения репродуктивных прав человека и гражданина РФ. Хотелось бы также отметить, что Основной закон играет и *организационную роль*, ввиду того что его положения фактически создают каркас развития и совершенствования отраслевого законодательства по отдельным вопросам правового регулирования. Ярким примером отраслевого законодательства является Федеральный закон от 21.1.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» (гл. 6 Закона)⁶, закрепляющий право на получение медицинской помощи в области репродуктивного здоровья, информации о состоянии репродуктивного здоровья, способах и формах лечения того или иного недуга, связанного с половой системой, право на искусственное прерывание беременности, право на использование вспомогательных репродуктивных технологий, суррогатного материнства и т. д. Так, в разное время законодателем в целях развития и совершенствования механизма реализации и обеспечения репродуктивных прав в России были приняты: приказ Минздрава России от 30.08.2012 № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»⁷, приказ Минздрава РФ от 01.11.2012 № 572-н «Порядок оказания медицинской помощи по профилю “акушерство и гинекология”»⁸ и др.

Конституция РФ является основным генератором конституционализации вновь появляющихся прав и свобод человека, вектором развития всего национального законодательства, в том числе и в области репродуктивных прав. На современных юристах, правоприменителях и законодателях лежит важная миссия, связанная с эволютивным толкованием эталонных конституционных установлений в соответствии с духом времени и потребностями общества. Именно положения нашей Конституции дают основы для возникновения и развития новых прав человека, в том числе и репродуктивных прав, создания и совершенствования отраслевого законодательства по отдельным вопросам правового регулирования. Положения Конституции РФ являются фундаментом для качественного развития нашей правовой системы,

⁶ СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

⁷ РГ. 2013. № 78/1.

⁸ РГ. 2013. № 90/1.

улучшения качества правовой материи и, как следствие, ее функционирования. В завершение хотелось бы обратиться к следующим словам Председателя Конституционного суда РФ В. Д. Зорькина: «Конституция – это выражение основных юридических ценностей, это главный объединяющий источник, обязательное, нормативно-властное начало, а не призыв, это самое большое достижение всего постсоветского общества, основа стабильности и динамизма России, в связи с чем таким достижением нужно дорожить» [З. С. 30].

Список литературы / References

1. **Неказаков В. Я.** Конституционные права и свободы человека и гражданина в XXI веке: проблемы теории и правоприменительной практики. СПб.: Юридический центр, 2014. 318 с.
Nekazakov, V. Ya. Konstitutsionnye prava i svobody cheloveka i grazhdanina v XXI veke: problemy teorii i pravoprimenitelnoy praktiki [Constitutional Rights and Freedoms of a Person and a Citizen in the 21st Century: Problems of Theory and Law Enforcement]. St. Petersburg, 2014, 318 p. (in Russ.)
2. **Jemal, A., Bray, F., Center, M. et al.** Global cancer statistics. *Ca: Cancer J. Clin.*, 2011, no. 61, p. 69–90.
3. **Зорькин В. Д.** Современный мир, право и Конституция. М.: Норма, 2010. 544 с.
Zorkin, V. D. Sovremenniy mir, pravo i Konstitutsiya [The Modern Word, Law And Constitution]. Moscow, 2010, 544 p. (in Russ.)
4. **Кравец И. А.** Конституционное право как метаотрасль: роль конституции и основ конституционного строя в межотраслевой гармонизации // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 11. С. 3–8.
Kravets, I. A. Konstitutsionnoe pravo kak metaotrasl: rol konstitutsii i osnov konstitutsionnogo stroya v mezh-otraslevoy garmonizatsii [The Constitutional Law as a Metadistrict: The Role of the Constitution and the Foundations of the Constitutional System in Intersectoral Harmonization]. *Constitutional and Municipal Law*, 2017, no. 11, p. 3–8. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
24.01.2019

Сведения об авторе / Information about the Author

Моисеева Евгения Юрьевна, ассистент кафедры теории и истории государства и права, конституционного права, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия)

Evgeniya Yu. Moiseeva, Assistant of the Department of Theory and History of State and Law, Constitutional Law, Novosibirsk National Research State University (1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

evgen-moiseeva@yandex.ru